

Чи Нин почувствовал, как его запястье схватили, и, не успев осознать, что происходит, оказался на коленях у Чу Шаочэня.

В тот момент, когда он коснулся крепких мышц, всё его тело напряглось, и он не смел пошевелиться, покорно оставаясь в объятиях Чу Шаочэня.

Не слишком ли это неуместно?

Даже если они пара АО, он всё ещё не был к этому готов.

Чи Нин потянулся, чтобы удержаться за край стола, боясь, что может упасть.

Он только собирался что-то сказать, как на его талии посильнее сжали руки, и он неожиданно прижался к плечу Чу Шаочэня, быстро обняв его за шею.

— Генерал? — недоуменно спросил он.

Чу Шаочэнь посмотрел к двери, призывая и его обратить внимание.

Чи Нин с любопытством взглянул в ту сторону и заметил, что под дверью, которая не плотно прилегала к полу, была щель. В том месте, где должен был проходить свет, вдруг появилась тень.

Кто-то снаружи подслушивает.

Удивленно глядя на Чу Шаочэня, Чи Нин понизил голос и спросил, почти задыхаясь от злости:

— Это секретарь Чжоу?

Чу Шаочэнь покачал головой, указал на настольную лампу, а затем прикоснулся к уху. Жучок.

В глазах Чи Нина зажглось возбуждение, и он совершенно забыл о том, что сидит на коленях у Чу Шаочэня. Он немного подвинулся ближе, наклонился и тихо прошептал ему на ухо:

— Так что же нам теперь делать, генерал?

Чу Шаочэнь сжал челюсти, и рука, лежащая на талии Чи Нина, невольно сжалась.

Ранее он уверял, что будет осторожен, а сейчас, похоже, не соблюдал никаких границ.

Чу Шаочэнь приподнял бровь, наклонив голову и также приблизившись к его уху:

— Просто поболтаем.

Чи Нин, впервые сталкиваясь с такой ситуацией, был в восторге и с чувством ответственности спросил:

— Тогда, о чем хотите поговорить?

Чу Шаочэнь, с легкой хитринкой в голосе, предложил:

— Например, как Омега завоевывает сердце Альфы?

— Или, как вернуть Альфу, который не ночует дома?

Чи Нин: ...

Чи Нин замер, не зная, что ответить. Ему казалось, что Чу Шаочэнь просто издевается — кто в здравом уме будет обсуждать такое при подслушивающих?

Однако, похоже, его никто не подслушал, Чу Шаочэнь, судя по всему, имел достаточно опыта в таких вопросах.

Смущенно приглядевшись к Чу Шаочэню, Чи Нин заметил его серьезное выражение лица.

Разве Федеральный совет интересуется такими личными делами? Как-то странно...

Он слегка покашлял и, смущаясь, прижался к плечу Чу Шаочэня, стараясь не задеть его раны.

— Генерал, почему вы не вернулись прошлой ночью? Я... я не смог уснуть всю ночь. Вы устали от нашего брака? Если я что-то делаю не так, скажите мне, что я сделал не так, и я постараюсь исправиться.

— Сегодня я смог прийти только благодаря папе и секретарю Чжоу. Я очень волновался, поэтому побеспокоил их.

Не позволяйте ему узнать, кто этот человек за дверью, иначе он не сможет не убить и не заставить замолчать этого человека.

Чу Шаочэнь, вдыхая аромат, который Чи Нин невольно выделял, чувствовал, что его самообладание на грани. Перед ним была изящная, белоснежная шея, и это испытывало его терпение.

Глаза Чу Шаочэня потемнели, а в горле пересохло.

— Да? Ты готов на всё? — тихо спросил он, не сводя взгляда с Чи Нина.

— Да, я готов сделать всё для генерала, — произнес Чи Нин, поднимая голову, с покрасневшими глазами и полным доверием. — Я буду следовать за генералом всю жизнь и оставаться ему верным.

— Не переживай, я не устал от семейной жизни, — ответил Чу Шаочэнь, заметив, как Чи Нин покраснел. Он не смог удержаться и нежно коснулся его лица, нахмутив брови. — Ты плохо спал прошлой ночью?

Чи Нин был в замешательстве и даже забыл, что хотел сказать. Подождите, это не то, что должно происходить по сценарию...

По идее, Чу Шаочэнь должен был сказать, что не ценит его, что он всего лишь Омега, и что его интересуют только выгоды.

Чи Нин украдкой взглянул на дверь и слегка ущипнул Чу Шаочэня за руку, надеясь, что тот поймёт его намёк.

Чу Шаочэнь продолжил:

— Флот проводит расследование по поводу последней миссии, я просто выполняю формальные процедуры. Оставаясь здесь, я также защищаю свою безопасность.

Чи Нин, быстро сообразив, спросил:

— А как насчёт генерала? Вы хорошо спали прошлой ночью? Кто-то менял вам повязки на ране?

— Извини, что заставил тебя волноваться, — ответил Чу Шаочэнь.

Чу Шаочэнь наклонился к Чи Нину, он был единственным в этих прекрасных глазах. С этой мыслью он нежно поцеловал Чи Нина в щеку:

— В будущем я буду сообщать тебе всё, чтобы ты не переживал.

Тёплое прикосновение оставило Чи Нина в полном шоке: его тело онемело, руки и ноги стали ватными, а голова опустела:

Он только что поцеловал меня?

Поцеловал меня?

Поцеловал меня!!!

Жар быстро разлился от щёк к шее, затем к ушам и, наконец, к сердцу.

Его изящное лицо покраснело до глубокой яркости, и он ошарашенно смотрел на Чу Шаочэня, не в силах произнести ни слова, только лепетал отдельные слоги.

«Тук-тук».

Раздался стук в дверь, Чу Шаочэнь быстро схватил одежду со спинки стула и накинул ее на Чи Нина:

— Входите.

Услышав стук, Чи Нин почувствовал, как его сердце упало, и, не раздумывая, прижался к плечу Чу Шаочэня, притворяясь мёртвым. Ну и ладно, этот сценарий тоже неплох.

Самый перспективный генерал Федерации без ума от него.

Кто бы не подумал, что у Чу Шаочэня с головой не всё в порядке?

Человек, вошедший в комнату, остановился в центре и, похоже, немного колебался, прежде чем заговорить.

— Генерал, маршал Роулз уже ждет вас в своем кабинет, — сказал пришедший человек.

— Я в курсе, — ответил Чу Шаочэнь, не сразу соглашаясь. Его выражение лица стало серьезным, острые черты и контуры выдали его недовольство. — Мой Омега плохо себя чувствует, и мне нужно остаться с ним.

Человек немного замялся, не зная, как продолжить. Наконец, он произнес:

— Мы можем позаботиться о том, чтобы ваша жена временно отдохнула здесь. Мы позаботимся о его безопасности.

На это Чу Шаочэнь холодно фыркнул:

— Безопасность? Вам можно доверять охрану?

— Генерал, это же здание Федерации...

— Тогда почему мой оптический мозг и терминал были отключены?

Собеседник замолк, не зная, что ответить, и не смея покинуть комнату, чтобы доложить.

Чи Нин слушал весь диалог с наостренными ушами, и внезапно осознал, что имел в виду Чу Шаочэнь.

Он обмяк, прижавшись к Чу Шаочэню, и слабым голосом произнес:

— Генерал, со мной все в порядке. Вы идите к маршалу Роулзу, все-таки он ваш учитель, и он не станет помогать посторонним. Я... кхе.., я в порядке, просто немного неважно себя чувствую.

Смотрите, какой он заботливый и понимающий!

Такой Омега, как он, заслуживает награды «Омега года» от представителей «Руководства для замужних Омег».

Он незаметно ущипнул Чу Шаочэня за талию и прошептал:

— Неплохо, я подожду вас здесь.

Потом добавил почти шепотом:

— Как раз немного вздремну.

Чу Шаочэнь нежно прижал щеку к его уху с обожающим выражением лица, так что молодой человек в комнате не знал, куда деть глаза.

— Пусть внимательно присматривают за этим местом. Если у него возникнут проблемы, я спрошу с тебя, — сказал он, обнимая Чи Нина и поднимаясь на ноги, заставив его вздрогнуть.

— Жди меня здесь, я скоро вернусь.

— Хорошо, — ответил Чи Нин.

Его усадили на диван, накрыли пледом, и он с усталостью посмотрел на Чу Шаочэня, его глаза

были влажными, а щеки покраснели, и на первый взгляд ему было не по себе.

Робко потянув Чу Шаочэня за одежду, закрывая обзор, он быстро подмигнул ему.

— Генерал, тогда идите, чем раньше уйдете, тем раньше вернетесь. Я буду ждать вас.

Чу Шаочэнь с трудом сдержал желание взять Чи Нина с собой, провел рукой по его волосам и ответил:

— Хм.

Феромоны Чи Нина исчезли, и, похоже, что состояние железы не полностью улучшилось.

Чу Шаочэнь обернулся, его лицо снова стало бесстрастным, он холодно взглянул на стоящего там человека, и вышел из комнаты.

Чи Нин, свернувшись на диване, провожал взглядом, как двое людей покидают помещение, и, наконец, вздохнул с облегчением. Как жарко, — подумал он.

Закутавшись в плед, он чуть не облился потом.

Чи Нин включил оптический мозг и обнаружил, что сигнал действительно отсутствовал.

Похоже, сигнал отключен только в кабинете Чу Шаочэня.

Нахмурившись и осмотревшись, он обнаружил, что этот кабинет полностью повторял интерьер домашнего кабинета — простой и понятный.

Не имея возможности связаться с внешним миром и не желая трогать вещи Чу Шаочэня, Чи Нин, подумав, снова зевнул и устроился поудобнее на диване.

Запахом Чу Шаочэня был пропитан весь кабинет, особенно плед, который прошлой ночью, должно быть, использовал Чу Шаочэнь.

Глаза начали слипаться, губы пересохли, он поджал их и снова натянул плед до шеи. Как же приятно, — подумал он, не испытывая отвращения к запаху Чу Шаочэня, а наоборот, чувствуя себя в безопасности.

Снова зевнув, он еще больше забрался под плед и вскоре заснул.

Снаружи, у здания Федерации, Чи Фэн с презрением на лице произнес:

— Похоже, он не так уж глуп. Понял, что именно семья Чи помогла Чу Шаочэню.

— Не радуйся раньше времени. Чу Шаочэнь высокомерен и безжалостен, нелегко ослабить его бдительность, особенно не забывай, что учитывая, как сильно ему сейчас нравится этот Омега, ему легко выяснить что твоя семья сделала с ним.

— И что с того? Он всё равно из семьи Чи.

— А если он когда-нибудь это узнает? Если он поймет, что вы не его семья, то ваша жизнь его больше не будет интересовать.

Чи Фэн жестом указал водителю продолжать движение:

— Этот день не наступит.

После нескольких фраз они завершили разговор.

Чи Нин, живой или мертвый, остаётся частью семьи Чи, и ему никогда не уйти от этого.

Тем временем, в следственном управлении два человека охраняли дверь следственной комнаты. Комната была специально звукоизолирована, не было слышно вообще ни единого звука.

Чу Шаочэнь сел на стул, откинулся назад, скрестив длинные ноги, и посмотрел на человека напротив, слегка усмехнувшись.

— Маршал Роулз, давно не виделись.

— Так ты относишься к своему учителю?

— Это мое отношение к предателю, — холодно ответил Чу Шаочэнь.

В его глазах сквозила ледяная ненависть, и голос звучал угрожающе:

— Для маршала Роулза, который заботится только о своей безопасности, это не считается предательством. Это просто предательство принципов военной академии и принципов солдата.

— Неприемлемо! — воскликнул маршал Роулз. — Похоже, я слишком тебя баловал, раз ты стал таким высокомерным.

— Хелия все еще находится на техобслуживании, есть проблема с запчастями, и исчезновение Cumulus One, включая задачу по его поиску, и это всё следствие моего высокомерия?

Чу Шаочэнь приподнял бровь:

— Если комитет и высшее руководство флота считают, что необходимо лишить меня звания и уволить меня из флота, я не возражаю.

— Я очень разочарован в тебе.

Роулз покраснел от ярости, его старое лицо было полно разочарования:

— Происшествие с Cumulus One — это всего лишь случайность. Ты проигнорировал приказ и безрассудно вторгся в зону СМЗ. Ты знаешь, что это за место?

— Это территория предателя флота Лейка.

— Ты знал, но всё равно пошел туда!

Чу Шаочэнь некоторое время молчал:

— Это были студенты военной академии, и я обязан был их найти. Даже если там нашлись бы просто останки, я должен дать их семьям ответ.

Учитель и ученик замолчали, и долгое время никто не говорил.

Ледяные черты лица Чу Шаочэня сейчас выглядели угрюмо. Он смотрел в окно, и в этот момент мимо пролетела птица.

— Студенты на Simulus One были назначены мной лично.

Их местонахождение до сих пор неизвестно.

Он нес ответственность за то, чтобы вернуть их.

<http://bllate.org/book/13925/1226917>